

Исаченкова Евгения Сергеевна

Уральский Юридический институт МВД России

Факультет подготовки следователей

Россия, Екатеринбург

evgenia05.01.2004@icloud.com

Isachenkova Evgenia

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Faculty of Investigators Training

Russia, Ekaterinburg

МНИМАЯ ОБОРОНА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: в статье поднимается проблема отсутствия закреплённости в Уголовном кодексе Российской Федерации положений, которые предоставляют право на мнимую необходимую оборону. Определены выводы о том, что придание этому уголовно-правовому феномену правовой основы со всей очевидностью приведет к необдуманным действиям со стороны лиц, предполагающих, что в их отношении совершается общественно опасное посягательство, оправданное причинение вреда гипотетически посягающим лицам по надуманным, воображаемым поводам, «очевидность наличия» которых в ряде случаев будет нетрудно доказать в суде. Необходимо понимать, что при данной обороне посягательства вообще не существует, а вред причиняется невиновным лицам.

Ключевые слова: мнимая оборона, необходимая оборона, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, наказание, ответственность, юридическая ошибка.

IMAGINARY DEFENSE AS A CRIMINAL LEGAL PHENOMENON

Annotation: the article raises the problem of the lack of consolidation in the Criminal Code of the Russian Federation of provisions that grant the right to

imaginary necessary defense. The conclusions are determined that giving this criminal-legal phenomenon a legal basis will obviously lead to rash actions on the part of persons who assume that a socially dangerous encroachment is being committed against them, justified harming hypothetically encroaching persons for far-fetched, imaginary reasons, the "evidence of the presence" of which in some cases it will not be difficult to prove in the court. It is necessary to understand that with this defense, there is no encroachment at all, and harm is caused to innocent persons.

Key words: imaginary defense, necessary defense, circumstances excluding the criminality of the act, punishment, liability, legal error.

Одним из условий, которые присущи посягательству, к которому мы применяем меры защиты, является реальность такого посягательства. Разберем более подробно это понятие. Посягательство является реальным, когда лицо принимает меры, направленные на собственную защиту, от нападения, которое существует в объективной реальности, иными словами, оно не должно быть в воображении лица. От обратного – при отрицательном исходе событий – отсутствии такого критерия – состояние необходимой обороны теряет свою значимость в подобных условиях и приобретает возможность на существование мнимая оборона. Иными словами, мнимая оборона – защита от отсутствующего в реальном мире или объективной реальности, общественно-опасного посягательства.

Вопрос о том, как интерпретировать понятие «мнимая оборона» до сих пор остается неразрешенным, на эту тему многими учеными-правоведами по сей день ведутся дискуссии. Выдвинуто немало точек зрения по поводу того, как раскрывается данный термин – большая часть ученых склоняется к тому, что мнимая оборона обозначает «кажущееся нападение, не существующее в объективной реальности» в уголовном праве.

Мнимая оборона не является уголовно-правовой категорией, т.к. она не предусмотрена в УК РФ. Это чисто научный термин, введенный для того, чтобы более точно разбираться в случаях, когда обычная «оборона» не

подпадает под влияние статьи 37 УК РФ. В рамках мнимой обороны субъект совершает действия, приносящие вред лицу, под призмой ошибочного восприятия ситуации и действий лица как общественно-опасных, посягающие на охраняемые законом права и интересы. Иными словами, субъект убежден, что он правомерно применяет меры «защиты» от такого общественно-опасного посягательства.

Мнимая оборона признается разновидностью фактической ошибки. Так, последствия, наступившие при мнимой обороне, определяются согласно правилам фактической ошибки. Необходимо определить, какими терминами она характеризуется. Это ошибочное представление лица о фактических происходящих (происходивших) обстоятельствах, которые играют роль объективных признаков состава преступления и которые являются определяющим критерием характера совершенного преступления и степени общественной опасности, которую оно представляет. Следует отметить, что данный вид ошибки непосредственно влияет на квалификацию преступлений, что является немаловажным элементом при рассмотрении мнимой обороны, как фактической ошибки и её правовой природы в целом.

Существуют следующие виды фактических ошибок:

Ошибка в объекте – её суть заключается в том, что лицо, которое совершает преступление, неправильно представляет содержание объекта посягательства;

Ошибка в предмете – заключается в заблуждении по поводу свойств и характеристик предмета, имеющих материальное выражение. Данный вид ошибки влияет на квалификацию только тогда, когда предмет является обязательным элементом состава;

Ошибка в личности потерпевшего – состоит в том, что субъект, который желает причинить вред одному лицу, в результате заблуждения наносит его другому. Данные действия квалифицируются как оконченный состав преступления;

Ошибка в характере совершаемого действия – данный вид раскрывается через два подвида: первый, когда лицо не считает свои действия общественно-опасными и влекущими правовые последствия; второй, когда лицо считает свои действия приносящими вред общественным отношениям, но на самом деле они не являются таковыми. Ответственность следует за покушение на преступление;

Ошибка относительно признаков, характеризующих объективную сторону – существуют ошибки количественных и качественных характеристик общественно-опасных последствий. Заблуждение относительно количественной характеристики последствий, не влияет на квалификацию, если ошибка не выходит за пределы, установленные законодателем. Ошибка в качественной характеристике заключается:

а) в не предвидении вреда, который по фактическим обстоятельствам наступил, в таком случае ответственность за умышленное преступление исключается;

б) в предвидении вреда, который уже наступил, в этом случае ответственность может последовать за покушение на преступление при наличии прямого умысла.

В уголовном праве выделяют некоторые моменты мнимой обороны (те ситуации, при которых лицо причиняет вред, находясь под влиянием фактической ошибки, гражданину, со стороны которого нападения не предполагалось).

При мнимой обороне не подлежит уголовной ответственности за вред, причиненный лицом, если он заблуждается добросовестно по поводу существующего в объективной реальности нападения и не превысил пределов «кажущегося» нападения.

Имеется наличие несоответствия характера и степени нападения, в таком случае, лицо подлежит уголовной ответственности за то, что оно превысило пределы необходимой обороны.

Также, если лицо не осознавало «нереальность» мнимость своего посягательства, но при стечении обстоятельств могло было и должно это осознавать, то ответственность следует за причинение вреда по неосторожности.

Ответственность наступает на общих основаниях, когда ничто из обстоятельств дела не давало поводов и не свидетельствовало о нападении и исключительно мнительность и трусливость вызвали мнимость нападения, иными словами, «защиты».

Таким образом, мнимая оборона, применяемая лицом, хоть и в целях защиты себя и других лиц, все же по сравнению с правомерной обороной представляет собой общественно-опасное поведение. В связи с этим возникает вопрос о том, подлежит ли ответственности лицо «обороняющееся». Что же касается правоприменительной практики, то в данном случае реализация права граждан на защиту является весьма неудовлетворительной. В отношении лиц, причинивших вред правомерно в состоянии необходимой обороны при наложении ситуации заблуждения и добросовестной ошибки, применяются меры пресечения и ведется уголовное преследование. Данный факт объясняется несовершенством уголовного законодательства, а также отсутствие закрепления института мнимой обороны в уголовном кодексе.

Действия, совершаемые при мнимой обороне, находят свое отражение исключительно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 16 «Судам следует различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие...». Данная высшая судебная инстанция дает довольно странную рекомендацию по этому поводу несмотря на то, что в УК строго регламентированы обстоятельства, исключаяющие уголовную ответственность,

но при этом нет четкой регламентации по поводу того, как разграничивать действия, совершенные в состоянии мнимой обороны, так как они не относятся к уголовно-правовому содержанию ни к легкомыслию, ни к небрежности.

Профессор Н.Д. Дурманов считает, что вся совокупность обстоятельств, которые представляют необходимую оборону, в случаях мнимой обороны отсутствуют, но в представлении лица, которое совершает свои действия в состоянии мнимой обороны, данные обстоятельства, а также само общественно-опасное обстоятельство присутствуют.

Также Е.А. Русскевич считает, что необходимо внести правки в УК РФ положения о мнимой обороне, в которой будет указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред, когда происходящая обстановка и обстоятельства давали оснований полагать, что была наличность реальности общественно-опасного посягательства, и оно не осознавало, не могло и не должно было осознавать, что данные действия являются неправомерными и не относящимися к необходимой обороне.

Мнимая оборона как таковая не относится всецело к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, а по большей мере касается психологических аспектов уголовно-правовой практики, а также интеллектуально-волевого характера деятельности личности. Не в полной мере можно провести оценку обстоятельств, в силу которых причинен вред – в этом заключена сущность и своеобразная проблема социально-правовой сути мнимой обороны. Данный вопрос, касаемый мнимой обороны, в уголовном праве является до сих пор законодательно не регламентированным, тем самым пробел несет отрицательное воздействие на правоприменительную практику. Данная проблема является наиболее частым, насущным вопросом при определении поведения личности и анализе обстоятельств, которые происходили в тот или иной промежуток времени, также, несомненно, остро стоит вопрос об эффективном обеспечении действий органов, регулирующих и непосредственно определяющих, и разграничивающих данный факт от

необходимой обороны. Вместе с тем некоторые исследователи усматривают во введенной в 2003 году в ст. 37 УК РФ ч. 2.1 разновидность мнимой необходимой обороны, поскольку это положение уголовного закона позволяет освобождать от уголовной ответственности вследствие неожиданности посягательства, когда защищающееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения что, по нашему мнению, является неверным выводом, поскольку в данном случае посягательство уже осуществляется, то есть оно для защищающегося лица реально, осознаваемо, а не мнимо.

Таким образом, исходя из социально-правовой природы мнимой необходимой обороны, следует признать несостоятельность и нецелесообразность ее нормативной регламентации в российском уголовном законе. Придание этому феномену правовой основы со всей очевидностью приведет к необоснованным действиям со стороны лиц, предполагающих, что в их отношении совершается общественно опасное посягательство, оправданию причинения вреда гипотетически посягающим лицам по надуманным, воображаемым поводам, «очевидность наличия» которых в ряде случаев будет нетрудно доказать в суде (например, девушке «реально» показалось, что идущий вместе с ней по темному переулку мужчина «нападет» на нее, поэтому она выстрелила в него из травматического оружия). Необходимо понимать, что при мнимой необходимой обороне посягательства вообще не существует, а вред причиняется невиновным лицам.

Список литературы:

1. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: Дис. ... кандид. юрид. наук. Барнаул, 2004. 230 с.

Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 228 с.

2. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1974. 243 с.
3. Дурманов Н. Д. Советское уголовное право. М., 1961.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. // Российская газета, 1993, от 25 декабря.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
6. Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
7. Русскевич Е.А. Часть 2 статьи 37 УК РФ – попытка законодательного урегулирования мнимой обороны в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 122–124.